

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8

EDN: GPUJBI

Патриотический дискурс в публикациях гуманитариев Республики Дагестан¹

Ссылка для цитирования: Адиев А. З. Патриотический дискурс в публикациях гуманитариев Республики Дагестан // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 133–148. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8; EDN: GPUJBI

For citation: Adiev A. Z. Patriotic discourse in the publications of humanities scientists of the Republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 133–148. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8; EDN: GPUJBI

Адиев Асланбек Залимханович¹

¹Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН,
Махачкала, Россия

Khalid_84@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 524594

Аннотация. В статье представлены результаты обзора публикаций в научной периодике по проблематике патриотизма, написанных авторами из Республики Дагестан – специалистами в области гуманитарных и общественных наук. Отмечается, что научный дискурс о патриотизме разрабатывается в республике преимущественно социальными философами, педагогами и социологами. Выявлено, что большинство авторов рассматриваемых публикаций понимают патриотизм как консолидирующую идею, призванную объединить россиян на основе конституционного принципа равенства всех граждан, независимо от регионов проживания, этнической и конфессиональной принадлежности, а сама проблема патриотизма тесно увязывается авторами с проблематикой формирования и укрепления общероссийской идентичности. Соответственно, в публикациях дагестанских авторов главными проблемными аспектами патриотического дискурса в России становятся вопросы инклюзивности современной российской нации, способности концепта российской нации в глазах широкой общественности учитывать и вбирать в себя всё многообразие региональных, этнокультурных и конфессиональных идентичностей россиян. Развитие патриотического дискурса в публичном пространстве, по мнению авторов-философов, должно содействовать внедрению в массовое сознание российской молодёжи таких базовых ценностей, как гуманизм, гражданственность,

¹ Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).

этицизм, социальная справедливость, этническая и конфессиональная толерантность, высокий уровень жизни, гордость за страну, её историю, достижения в различных сферах жизни и высокую культуру. В работах дагестанских социологов в рамках патриотической тематики предметом исследования являются: патриотические установки в массовом сознании дагестанцев; соотношение гражданской, региональной, этнической и религиозной идентичностей в условиях воздействия на массовое сознание как консолидирующих, так и разобщающих факторов, в том числе и различных версий идеологии радикального исламизма, регионализма и этнического национализма. В тематических публикациях последних лет фиксируется, что в республике возросла активность органов власти и общественности в патриотическом воспитании молодёжи республики. Однако наряду с воспитанием патриотизма необходимо прилагать усилия для повышения качества жизни населения страны.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, Россия, Дагестан, российская нация, идентичность, Северный Кавказ

Введение

Понятие «патриотизм» имеет огромное множество определений, среди которых наиболее ёмким и незамысловатым представляется его толкование как любовь к Отечеству и стремление служить интересам своей Родины и народа. Его можно рассматривать и как эмоционально переживаемое чувство солидарности, и как нравственный принцип, и как личностную установку в контексте социального поведения. С появлением современных, условно говоря, национальных государств понятие патриотизма, изначально предполагавшее привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям своей общины и этноса, приобрело широкий политический смысл, связанный с самоидентификацией человека с гражданской нацией, государством, Отечеством. При этом сохраняются и более ранние его разновидности – общинный, этнический и т. д., что в условиях современной России с её историческим наследием, федеративным устройством и этнокультурным разнообразием диктует необходимость учёта и соединения в идее общегражданского патриотизма его региональных и этнических измерений. Исходя из этого мы рассматриваем патриотизм в русле парадигмы конструктивизм – как консолидирующую идейную основу гражданской (национальной) идентичности, которая формируется (должна формироваться) не в ущерб и не взамен, а поверх этнической, религиозной, региональной и иных форм социально-групповых идентичностей человека. В таком же ключе его понимают власти. Как заявляет президент страны *«у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея»*¹. Без воспитания патриотического сознания граждан невозможно стабильное существование страны, тем более такой большой, полиэтничной и многоконфессиональной, как Россия.

¹ Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // ТАСС. 03.02.2016. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 08.05.2023).

Кроме того, патриотический дискурс нуждается в адаптации к динамично меняющимся условиям жизни российского общества, чтобы сохранить культурно-историческую преемственность между поколениями. Поэтому важно, чтобы патриотизм воспитывался именно как интегрирующая ценность и основа консолидации всех граждан.

Для утверждения в массовом сознании россиян такого понимания патриотизма большое значение имеет движение к достижению широкого общественного согласия относительно трактовки основных, нередко драматических событий в истории государства, вокруг повестки дня политики памяти и символической политики на территории всей страны [6, с. 603]. Особенно актуальны эти вопросы на окраинах страны, в частности на Северном Кавказе, где даже памятники тем или иным историческим личностям могут восприниматься в негативном ключе (как колониальная символика или провокация межэтнической розни) и подтачивать единство общества.

Сложность и специфика патриотического дискурса в республиках Северного Кавказа, требующие своего осмысления и учёта, обусловлены не только этнокультурным разнообразием населения и дебатами об истории (мирного или путём завоевания) вхождения отдельных политических образований и территорий региона в состав Российского государства. Значение имеет и то, что эти субъекты федерации сохранили институционально оформленные элементы государственности т. н. «титulyных» этносов в форме республик (наследие советской национальной политики) и весь северокавказский регион, в той или иной конфигурации, представляет собой картографический образ альтернативных (по большей части виртуальных) политических проектов, основанных не на общероссийской гражданской идентичности, а на этнических национализмах и политическом исламе [15, с. 118]. Кроме того, как отмечает ряд исследователей, у жителей северокавказских республик в общественно-политической сфере часто доминируют не общегражданские, а узкоэтнические интересы. Это, в свою очередь, порождает *«усердное вычерчивание этнических границ, “войны историков”, вечное выяснение, кто древнее и кто раньше появился на Кавказе»* [8, с. 175].

В такой ситуации утверждение в массовом сознании идеи гражданского патриотизма, которая должна объединять всех жителей страны и определять их поведение в общественно-политической сфере, представляется весьма непростой задачей. Поэтому весьма интересным, на наш взгляд, представляется изучение патриотического дискурса среди гуманитариев северокавказских республик: как понимают патриотизм и связанные с ним проблемы авторы из этих регионов страны; какие вопросы более всего актуализируются в их работах в рамках данной темы? Наше небольшое исследование связано с поиском ответов на эти вопросы на примере Республики Дагестан. В данной статье представлен анализ современного (с 2014 г. – воссоединения Крыма с Россией) научного дискурса о проблемах патриотического воспитания дагестанской молодёжи. Цель работы – выявить основное содержание и проблемные аспекты научного дискурса по тематике

патриотического воспитания молодежи республики. Эмпирическую основу исследования составили научные публикации по указанной теме за период с 2014 по 2022 г. (статей в научной периодике) авторов из Дагестана – специалистов в области общественных наук. Всего за указанный период по ключевым словам («патриотизм», «патриотическое воспитание», «патриотическое самосознание», «Дагестан») в библиографических базах данных научных публикаций (РИНЦ и «КиберЛенинка») удалось найти 18 научных статей¹, написанных 14 авторами (по специальности – философы, историки, педагоги, социологи), аффилированными с вузами республики и Дагестанским федеральным исследовательским центром Российской академии наук (ДФИЦ РАН).

¹ Абдулагатов З. М. Проблемные вопросы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан) // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. 2021. Т. 1. № 3. С. 60–71; Абдулагатов З. М. Региональные проблемы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан) // *Региональные аспекты социальной политики*. 2021. № 23. С. 91–102; Абдулкадыров Ю. Н. Патриотизм как идейная основа формирования российской гражданской нации // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 8. С. 1632–1636; Абдулкадыров Ю. Н. Патриотизм как ценностная основа современного российского общества // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 11-1. С. 15–20; Гасанов Н. Н., Гасанов М. Г., Магаррамов М. Д. Патриотическое воспитание: от исторических уроков к механизму реализации // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 3. С. 211–228; Казиев Н. Э., Магаррамов М. Д., Нухова З. К. Механизм патриотического воспитания современной российской молодежи // *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2017. Т. 11. № 1. С. 52–57; Казиев Н. Э., Магаррамов М. Д., Юсупова Г. И., Алибекова С. Я. Опыт реализации программно-целевого подхода к патриотическому воспитанию молодежи как условие обеспечения духовной безопасности государства // *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2018. Т. 12. № 4. С. 54–60; Магомедов А. М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2014. № 2(27). С. 38–48; Шахбанова М. М. Патриотизм и патриотические установки в массовом сознании дагестанских народов // *Региональные аспекты социальной политики*. 2018. № 20. С. 23–31; Шахбанова М. М. Патриотические настроения в установках дагестанских народов // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2016. № 4(48). С. 150–162; Шахбанова М. М. Патриотические установки в общественном сознании дагестанских народов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 8(70). С. 74–85; Шахбанова М. М. Российская идентичность и специфика межэтнического взаимодействия дагестанских народов // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2016. № 1(45). С. 130–139; Шахбанова М. М., Муртузова З. М. Патриотизм: специфика формирования и функционирования в Республике Дагестан // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т. 1. № 1. С. 205–208; Ширекина Е. В. Патриотическое воспитание старшеклассников во внеклассной работе многонационального региона // *Педагогический опыт: теория, методика, практика*. 2015. № 4(5). С. 361–367; Ширекина Е. В. Психолого-педагогические особенности патриотического воспитания старшеклассников в полиэтнической среде (на примере школ Республики Дагестан) // *Современное общество: проблемы, идеи, инновации*. 2017. № 6. С. 60–63; Ширекина Е. В., Гаджимусилов Г. М. Воспитание патриотизма у старшеклассников во внеклассной работе (на материалах школ Республики Дагестан) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 214–216; Юсупова Г. И. Патриотическое воспитание как один из факторов формирования новой российской макроидентичности // *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 42-3. С. 29–32; Юсупова Г. И., Алибекова С. Я., Магаррамов М. Д. Современные проблемы патриотического воспитания в Республике Дагестан // *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2017. Т. 11. № 4. С. 102–107.

Основное содержание

Большинство авторов публикаций в научной периодике на тему патриотизма в Республике Дагестан по своей специальности и используемой методологии являются педагогами и социальными философами, преподают гуманитарные и социальные дисциплины в вузах республики (Дагестанский государственный университет – ДГУ, Дагестанский государственный педагогический университет – ДГПУ, Дагестанский государственный технический университет – ДГТУ, Дагестанский институт развития образования – ДИРО). Приходится констатировать, что основная масса рассматриваемых публикаций представляет собой довольно абстрактные философско-педагогические размышления на тему патриотизма и патриотического воспитания граждан и не содержит анализа или описания каких-либо эмпирических данных. Основной пафос таких публикаций в лучшем случае направлен на содействие концептуализации идеи патриотизма, уточнение и актуализацию её смыслового наполнения в условиях современного российского общества. В некоторых же случаях речь идёт об откровенно псевдонаучных публикациях, имеющих поучительно-пропагандистский стиль изложения.

Дагестанские авторы, предлагающие свои интерпретации для центральной категории анализа, в целом солидарны с российской властью и понимают патриотизм как консолидирующую идею, призванную объединять всё российское общество. При этом они акцентируют внимание на восприятии патриотизма как идейной основы консолидации именно полиэтничного и многоконфессионального общества, а не на проблемах, скажем, социально-имущественного расслоения граждан или сохранения культурно-исторической преемственности между поколениями. *«Патриотизм, рассмотренный в формате формирования российской национальной идеи, на наш взгляд, позволяет выработать наиболее эффективную стратегию как в выработке образа российской гражданской нации – нации наций, так и в формировании перечня тех базовых ценностей, скрепляющих многоэтничный и многоконфессиональный российский народ»*, – пишет проф. Ю. Н. Абдулкадыров [3, с. 1632]. *«Без интернационализма патриотизм не может быть стабильной, действенной силой прогресса, он неизбежно вырождается в национализм. В то же время интернационализм без патриотизма означал бы космополитизм, а он никогда не был и не мог быть силой, сплачивающей широкие массы. Следовательно, существует одна (двуединая) задача – интернационально-патриотическое воспитание»*, – пишут в терминологии советского периода проф. Н. Н. Гасанов и соавторы [7, с. 221–222]. В условиях полиэтничного российского социума *«воспитание патриотизма должно быть направлено против политизации этничности и религии, способствовать формированию чувства принадлежности к единой Родине»*, – отмечает философ Г. И. Юсупова [13, с. 31]. При этом некоторые авторы не раскрывают собственного понимания патриотизма, а оперируют этой категорией как общеизвестным и однозначным понятием, не нуждающимся в интерпретации. В целом же

контекстуальное понимание патриотизма у всех авторов рассматриваемых публикаций сходно и созвучно официальному представлению о нём. *«При исследовании патриотизма мы исходим из определения... любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности, возникающее и существующее между людьми своей страны»*, – пишет социолог М. М. Шахбанова [11, с. 75].

К сожалению, как это часто бывает у философствующих авторов, они зачастую не ставят конкретных исследовательских задач, а излагают общие рассуждения о важности патриотического воспитания молодёжи. При обосновании актуальности темы своих публикаций авторы многих рассмотренных нами работ ссылаются на геополитические вызовы современности и «кризис идентичности» в условиях глобализации. *«России в нынешних сложных геополитических условиях, когда к её границам вплотную подводят объекты военного характера НАТО и, под видом необходимости защиты от внезапного ракетного удара со стороны Ирана, США устанавливают вблизи наших границ системы ПРО, радиолокации; принимаются попытки искажения истории нашей страны, принижения её роли в разгроме фашистской Германии, вопросы патриотического воспитания граждан выходят на первый план и приобретают первостепенное значение»*, – пишут проф. Н. Н. Гасанов и соавторы [7, с. 211]. *«Попытки международной изоляции, ужесточение санкций против России активизировали процессы консолидации российского общества и усилили патриотические настроения населения страны. В этих условиях сознательное управление процессом патриотического воспитания на основе программно-целевого подхода представляется востребованным, требует научного осмысления, а итоги, несомненно, возымеют положительный, праксиологический результат, что будет отвечать интересам российского общества и государства»*, – уверяют читательскую аудиторию проф. Н. Э. Казиев и соавторы [9, с. 55]. *«Сегодня, когда весь коллективный Запад во главе с США развязал против России гибридную войну, фактор возрождения патриотизма как фундаментальную базовую ценность в сохранении своего суверенитета и целостности приобретает особую актуальность»*, – освежает актуальность тематики проф. Ю. Н. Абдулкадыров [4, с. 16]. А философ Г. И. Юсупова считает, что актуальность изучения тематики патриотического воспитания обусловлена падением его качества по таким причинам, как: *«размывание традиционных нравственных ценностей народов России, попытки политизации этнического и религиозного факторов, недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов...»* [13, с. 31]. В целом при обосновании актуальности патриотического дискурса дагестанские авторы обращаются к таким проблемам, как формирование и укрепление общероссийской идентичности, постсоветский идеологический вакуум, глобализация, сложная геополитическая обстановка, этнический национализм, радикальный исламизм.

Декларируемые многими авторами-философами методы исследования проблемы патриотического воспитания граждан – самые разные: междисциплинарный метод, системный подход, сравнительный анализ, историко-философский анализ, принцип диалектической взаимообусловленности, общенаучные принципы познания и т. д. Однако достаточно сложно оценить обоснованность (валидность) и успешность использования авторами всех этих научно-познавательных средств, так как зачастую их невозможно идентифицировать в текстах.

Работы части авторов носят характер долженствования, т. е. они, как бы с позиций носителей истины в последней инстанции, пишут о том, как надо воспитывать патриотизм среди граждан. *«Система образования должна быть выстроена таким образом, чтобы, во-первых, всесторонне формировать у молодёжи способность к анализу социально значимых проблем, во-вторых, вырабатывать у них высочайшие идеалы толерантности, взаимопонимания, ненасилия, равноправия, любви и добра. Система образования должна быть ориентированной на освоение каждым мультикультурных ценностей всего российского общества. Образ великой России в системе образования должен вобрать в себя образы малых родин. Необходимо воспитывать личность, которая может и должна уметь жить одновременно во множестве культур. Уровень образования в сегодняшней России должен быть таким, чтобы каждый выпускник вуза не только с учётом своей архетипической сущности мог свободно конструировать своё внутреннее Я, но и свободно вписываться в процессы формирования общегражданской идентичности»,* – пишет автор [3, с. 1635]. *«Необходимо добиваться повышения производительности труда, качества продукции, повышения общей культуры вообще, политической, нравственной культуры, в частности, соблюдения законности, дисциплины и норм морали. Все это имеет прямое отношение к патриотизму и патриотическому воспитанию»,* – просвещают своих читателей проф. Н. Н. Гасанов и соавторы [7, с. 217]. Они же пишут далее, что *«нельзя успешно воспитывать патриотические чувства и чувства национальной гордости людей, не учитывая интернационалистские чувства, ибо такое невнимание может привести к отрицательным результатам, а в отдельных случаях и к возрождению националистических выходов»* [7, с. 217]. При этом одни авторы склонны к довольно широким обобщениям и выводам, которые не вытекают из основного содержания их работ. Так, преподаватель в заключении своей статьи пишет: *«Таким образом, духовно-нравственное единство, патриотизм и дружба народов, формирование культуры межнационального общения проявлялись в сложившихся социально-политических условиях в самых разных формах и факторах, свойственных самобытности дагестанских этносов, закрепились в сознании горцев, как традиции, которые использовались при воспитании последующих поколений»* [10, с. 47]. Словом, с патриотическим воспитанием молодёжи в Дагестане всё в порядке, и только непонятно, почему автор в данном случае написал об этом научную (т. е. проблемную) статью, а не передовицу в местном официозе. Примерно в таком

же духе написана статья ещё одних авторов. «*Несмотря на происходившие изменения в образовании России, направленные на подрыв сложившейся целостной системы патриотического воспитания, общеобразовательные школы Республики Дагестан сумели сохранить свои вековые традиции воспитания патриотизма и дружбы народов у учащихся во внеклассной работе*», – пишут в соавторстве преподаватели ДГПУ и Дагестанского института развития образования (ДИРО), видимо, ведущие свою, уходящую в глубь веков, хронологию общеобразовательных школ республики [12, с. 215].

На фоне подобных публикаций заметно выделяются статьи авторов, придерживающихся методологии социологических и политических наук. Они презентуют в текстах результаты своих пусть и дискуссионных, но достаточно оригинальных научных изысканий. Так, в работах З. М. Абдулагатова разбираются проблемные аспекты в деле патриотического воспитания молодёжи Дагестана. Опираясь на результаты своих полевых исследований, автор приходит к выводу о низком уровне российского патриотизма среди современной молодёжи республики. Он связывает это с социально-экономическими проблемами населения региона, но главным образом с усилением роли исламского мировоззрения у подрастающего поколения дагестанцев, которое, по его убеждению, мешает развитию у них общероссийской гражданской идентичности. «*Исламская религиозность в Дагестане снижает показатели российского патриотизма*», – прямо и категорично заявляет автор [1, с. 66]. Обосновывая эту идею, он пишет, что «*согласно исламской нормативности, мусульманин должен защищать свою Родину, но эта задача стоит на втором месте. Прежде всего он должен защищать интересы ислама. Исламский патриотизм есть явление особое. В своих нормативных положениях он связывает человека не столько с народом, с территорией, сколько с «мусульманским братством»* [1, с. 62]. Иными словами, если мы правильно уловили мысль автора, исламская религиозность мешает (должна мешать) гражданину поступать патриотично, когда он стоит перед выбором: проявить гражданскую солидарность или проявить мусульманскую солидарность? В другой своей работе автор демонстрирует солидарность с позицией философа Г. Джемаля, согласно которому «*привязки к почве и крови не должно быть... ислам и патриотизм – это полярно противоположные вещи*» [2, с. 93]. Таким образом, мусульманин ставит на первое место (в шкале своих идентичностей) своё религиозное самосознание, что, по мнению автора, снижает в республике показатели российского патриотизма. Эти, на наш взгляд, дискуссионные выводы автора показывают, насколько важно не допускать (в том числе и в научном дискурсе) противопоставления государственно-гражданской (русской) идентичности конфессиональной (в данном случае – мусульманской), а также этнической и региональной. Российская идентичность, очевидно, должна формироваться и укрепляться поверх, а не за счёт размывания конфессионального самосознания мусульман-дагестанцев.

Ещё одной важной проблемой в деле патриотического воспитания республиканской молодёжи автор обозначает неготовность дагестанской общеобразовательной школы к воспитанию российских патриотов, хотя она должна быть главным проводником государственной политики воспитания лояльного и патриотически настроенного гражданина. Основная причина такого удручающего положения вещей, по мнению автора, заключается в том, что дагестанские учителя сами не имеют должного уровня российского патриотического сознания. *«Основная масса педагогов имеет высокий уровень исламской религиозности, который негативно влияет на патриотические настроения»*, – утверждает автор [1, с. 69]. Эти выводы автора, вытекающие из предыдущих его постулатов, на наш взгляд, не учитывают всю палитру государственно-конфессиональных отношений, в том числе и в образовательной сфере в Республике Дагестан, где представители исламских религиозных организаций активно участвуют в мероприятиях по патриотическому воспитанию молодёжи и профилактики различных форм экстремизма. Кроме того, стремление федеральных властей ускорить процесс культурной гомогенизации населения страны посредством единых образовательных стандартов, по мнению социолога, имеет обратный эффект. *«Изъятие из школьных программ уроков Культура и традиции народов Дагестана, История Дагестана, необязательность уроков родного языка и литературы лишают учителя важных инструментов противодействия религиозному экстремизму и терроризму, которые являются крайними проявлениями антироссийских настроений в республике»*, – пишет З. М. Абдулагатов, [1, с. 69]. Здесь автор выражает общую для общественности северокавказских (и не только) республик тревогу и озабоченность по поводу стремительной утраты позиций родных (нерусских) языков народов России в образовательной сфере. Таким образом, автор обозначает в качестве ещё одной проблемы в деле патриотического воспитания молодёжи Дагестана сокращение в школе часов преподавания дисциплин светской этнокультурной направленности, что подрывает в массовом сознании подрастающего поколения приверженность традиционным ценностям и сопротивляемость их сознания воздействию различных экстремистских идеологий. В целом работы автора насыщены интересными статистическими и социологическими данными, а также оригинальными, хотя и зачастую дискуссионными, суждениями по исследуемой тематике.

Вызывают интерес и работы социолога М. М. Шахбановой, в которых отражены результаты опроса 2016 г. по изучению патриотических установок в общественном сознании дагестанских народов. И хотя нам представляется, что более корректным было бы обозначить целью исследования выявление общественного мнения дагестанцев – жителей республики, а не дагестанских народов (указание респондентами своей этнической принадлежности в анкете, на наш взгляд, вовсе не означает, что их ответы определялись этнической принадлежностью), результаты опроса могут иметь научное и практическое значение. По итогам опроса автор приходит к выводам, что *«патриотизм существует и занимает очень важное*

место в общественном сознании дагестанских народов, однако его воспринимается, вкладываемый в него смысл и содержание отличается у части населения и политической элиты, которая эксплуатирует патриотизм как политический бренд. События, связанные с вхождением Крымского полуострова и города Севастополя в состав Российской Федерации, были восприняты россиянами как торжество исторической справедливости, и на их фоне заметно усилились патриотические настроения в российском обществе» [11, с. 74]. Среди индикаторов воспроизводства патриотизма у опрошенных дагестанцев автор выделяет «любовь к Отчизне», «стремление улучшить жизнь в стране», «гордость своей страной», «готовность действовать ради благополучия своей страны». Интересными представляются ответы респондентов на вопрос: «Кого, на Ваш взгляд, следует считать истинным патриотом России?» При ответе на вопрос респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа. Согласно данным М. М. Шахбановой, первое ранговое место среди предложенных респондентам шести вариантов ответа заняло суждение: «патриот России – это тот, кто имеет любовь ко всем её народам», которое выбрали 53% опрошенных. Популярность этого ответа среди дагестанских респондентов коррелирует и с интерпретациями самого понятия «патриотизм» как идеологической основы консолидации полиэтнического и многоконфессионального российского общества, которые даются авторами рассматриваемых нами публикаций. На втором месте оказался ответ: «патриот России – тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к её защите» (47,5% респондентов отметили этот вариант). На третьем ранговом месте расположился вариант ответа – «патриот России – тот, кто любит Россию и тогда, когда ему живётся в ней плохо» (20,6%) [11, с. 78]. Также по итогам исследования автор приходит к выводу, что в массовом сознании дагестанцев слабо выражено чувство «ответственности за происходящее в стране», а ещё хуже выглядит ситуация с необходимостью «занимать активную гражданскую позицию» [11, с. 77]. Эти выводы автора созвучны результатам мониторинговых исследований (ежегодных социологических опросов) Регионального центра этнополитических исследований ДФИЦ РАН по выявлению уровня развитости в массовом сознании жителей республики их социально-групповых идентичностей: гражданской, этнической, религиозной. Так, в публикации, где отражены некоторые результаты опросов за 2016–2019 гг., отмечается, что «на фоне стабильно высоких значений идентификатора “общее государство” и роста значимости русского языка опросы зафиксировали ослабление в Дагестане позиций собственно гражданской составляющей общероссийской идентичности – “ответственность за дела в стране”» [5, с. 140]. Интересно было бы проследить динамику изменения общественного сознания дагестанцев по этим социологическим показателям до настоящего времени, но материалы более поздних исследований ещё не опубликованы.

Далее, на основании данных репрезентативных опросов, М. М. Шахбанова отмечает, что у опрошенных дагестанских народов чувство гордости за Дагестан вызывают главным образом: «герои Отечественной войны

1941–1945 годов» (первое ранговое место); «дагестанские традиции в культуре» и «достижения дагестанских спортсменов» [11, с. 82]. Эти элементы любви к малой Родине, на наш взгляд, прекрасно вписываются в общероссийское понимание патриотизма. Обобщая анализ результатов опроса, автор отмечает, что обучить граждан стереотипным проявлениям государственного патриотизма относительно легко, но для того, чтобы человек в условиях свободы информации самостоятельно пришел к осознанию гордости за страну и разные стороны её жизни, важно направлять усилия не на «воспитание патриотизма» путем идеологической обработки, а на реальное повышение качества жизни населения страны. *«В случае России, как показывают результаты анализа, наиболее очевидный ресурс для повышения сознательного, осмысленного чувства гордости людей за свою страну – обеспечение сдвигов к лучшему в развитии экономики, демократии, равноправия, социальной справедливости и социальной защиты населения»*, – резюмирует автор [11, с. 84].

Другая группа авторов, также аффилированная с ДФИЦ РАН, анализирует практику управления патриотическим воспитанием молодёжи Дагестана на основе анализа тематических нормативно-правовых и программных документов. В последние годы в республике, по наблюдениям авторов, существенно возросла системность в реализации федеральных и региональных программ воспитания патриотизма, которая отражается не только в реализации общереспубликанских мероприятий, но и в охвате ими всех муниципалитетов, а также каждого учебного заведения, функционирующего на территории республики [9, с. 56]. Исследователи также отмечают, что наметилась тенденция смещения центра тяжести работы по патриотическому воспитанию молодёжи от республиканского уровня власти к муниципальным образованиям [14, с. 105]. Исследователями выявлено, что благодаря сети подведомственных учреждений, которых больше всего у Министерства образования и науки Республики (вузы, средние-специальные и средние общеобразовательные учебные заведения, учреждения дошкольного образования), а также у Министерства культуры Республики (дома культуры, краеведческие музеи, театры и т. д.), мероприятия этих ведомств по патриотическому воспитанию граждан охватывают население всех городских округов и сельских районов Дагестана. Примерами образцовой работы по патриотическому воспитанию на муниципальном уровне исследователи указывают практики г. Буйнакска и Буйнакского района Дагестана, хотя, скорее всего, таких примеров в республике на муниципальном уровне гораздо больше. В школах многих городов и районов Дагестана сложилась комплексная система патриотического воспитания, включающая различные формы и методы работы. Активное участие в мероприятиях по патриотическому воспитанию молодёжи принимают ветеранские и другие общественные организации. В отличие от социолога З. М. Абдулагатова, считающего, что рост религиозного (исламского) самосознания дагестанской молодёжи идет вразрез с развитием в их сознании российского патриотизма, философ Н. Э. Казиев и соавторы видят в исламских религиозных организациях конструктивный потенциал в деле патриотического воспи-

тания граждан. Авторы отмечают, что «одна из программ активизировала деятельность религиозных организаций и религиозных учебных заведений в реализации основных задач государства в сфере образования, патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования этноконфессиональной терпимости в республике» [9, с. 57]. Важным элементом в системе патриотического воспитания стали, по оценкам исследователей, подготовка и празднование различных памятных дат истории России, Дагестана, чествование ветеранов, героев. В республике, помимо общероссийских праздников, ежегодно отмечаются и республиканские праздники (к примеру, День единства народов Дагестана – 15 сентября), а также памятные даты, приуроченные к событиям 1999 г. (отражение нападения на Дагестан бандформирований), призванные подпитывать именно дагестанский патриотизм. В целом, в деле патриотического воспитания молодёжи республики, отмечают исследователи, сложилась определённая системность, улучшается межведомственная координация, в работу вовлечены практически все уровни власти и общественные структуры профильной направленности. Среди недочётов в деле организации патриотического воспитания дагестанской молодёжи авторы отмечают: недостаточность поддержки, оказываемой муниципальными властями общественным организациям, реализующим тематические мероприятия и инициативы; слабость материально-технической базы многоуровневой системы патриотического воспитания; отсутствие в большинстве муниципальных образований республики специализированных центров патриотического воспитания [9, с. 59].

Заключение

Обзор научных публикаций по теме патриотического воспитания молодёжи Дагестана показал, что данный вопрос разрабатывается академическими и вузовскими авторами – преимущественно философами, педагогами и социологами. Дагестанские авторы понимают под патриотизмом прежде всего идейную основу консолидации полиэтнической и многоконфессиональной общности россиян, которая должна вбирать в себя и преданность Дагестану, малой Родине, языку и культуре своей этнокультурной общности. Соответственно, образы и символы, формирующие у людей чувство гордости за свою этническую, региональную и конфессиональную принадлежность, должны вписываться в многоуровневый смысловой ряд укрепления общероссийской идентичности. Среди таких образов и смыслов в массовом сознании дагестанцев наиболее перспективными представляются: «герои Отечественной войны 1941–1945 годов»; «дагестанские традиции в культуре»; «дагестанские спортсмены»; «дагестанцы – Герои Советского Союза»; «дагестанцы – Герои России». Ряд авторов всё ещё используют понятие «нация» как синоним понятия «этнос», и патриотизм в их понимании должен быть по-советски интернациональным, что, если не предаваться педантизму, созвучно вышеуказанной интерпретации. Соответственно, основные проблемы патриотического дис-

курса в России авторы видят в обеспечении конституционного равноправия всех граждан страны, независимо от региона проживания, этничности и вероисповедания.

Патриотический дискурс, по мнению авторов-философов, должен содействовать внедрению в массовое сознание российской молодёжи таких базовых ценностей, как гуманизм, гражданственность, этатизм, социальная справедливость, этническая и конфессиональная толерантность, высокий уровень жизни, гордость за страну, её историю, достижения и культуру.

Среди проблемных аспектов патриотического дискурса дагестанские авторы-социологи обращают внимание на такие вопросы, как: соотношение гражданской и религиозной идентичностей россиян-мусульман в условиях воздействия на их массовое сознание различных версий идеологии радикального исламизма; рост влияния в Дагестане религиозного (исламского) образования в контексте ухудшения качества школьного образования, в том числе из-за отмены уроков светских дисциплин этнокультурной направленности и сокращения часов преподавания родных языков.

Все эти факторы, по мнению ряда авторов, негативно сказываются на уровне российского самосознания молодёжи республики. Ряд авторов обращают внимание на то, что в последние годы в республике усилилась активность органов власти и общественности по патриотическому воспитанию молодёжи республики: проводятся различные мероприятия, множится тематический медиа-контент, выделяется программно-целевое финансирование. Сохраняя эту тенденцию в деле патриотического воспитания молодёжи, важно направлять усилия и на повышение качества жизни населения страны. Патриотический дискурс среди гуманитариев Республики Дагестан является частью не только академического дискурса, но и регионального. Поэтому перспективным представляется продолжение данного исследования среди различных категорий лидеров общественного мнения северокавказских республик.

Библиографический список

1. Абдулагатов З. М. Проблемные вопросы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан) // *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. 2021. Т. 1. № 3. С. 60–71. DOI: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071; EDN: NKFPPO.

2. Абдулагатов З. М. Региональные проблемы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан) // *Региональные аспекты социальной политики*. 2021. № 23. С. 91–102. DOI: 10.34775/w5246-0315-4838-i; EDN: IRWTBG.

3. Абдулкадыров Ю. Н. Патриотизм как идейная основа формирования российской гражданской нации // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 8. С. 1632–1636. DOI: 10.30853/mns210298; EDN: ASRNMK.

4. Абдулкадыров Ю. Н. Патриотизм как ценностная основа современного российского общества // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 11-1. С. 15–20. DOI: 10.23672/p2843-1158-6412-u; EDN: GGOQNJ.

5. Адиев А. З. Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 136–142. DOI: 10.31857/S013216250011312-6; EDN: HQLPID.
6. Бардин А. Л. Патриотизм // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 598–607.
7. Гасанов Н. Н., Гасанов М. Г., Магаррамов М. Д. Патриотическое воспитание: от исторических уроков к механизму реализации // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 3. С. 211–228. EDN: WBAZID.
8. Казенин К. И. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: Регнум, 2012. 176 с.
9. Казиев Н. Э., Магаррамов М. Д., Юсупова Г. И., Алибекова С. Я. Опыт реализации программно-целевого подхода к патриотическому воспитанию молодежи как условие обеспечения духовной безопасности государства // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 4. С. 54–60. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-4-54-60; EDN: ZAGCXV.
10. Магомедов А. М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. № 2(27). С. 38–48. EDN: SISZKP.
11. Шахбанова М. М. Патриотические установки в общественном сознании дагестанских народов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 8(70). С. 74–85. EDN: XEKEUD.
12. Ширекина Е. В., Гаджимусилов Г. М. Воспитание патриотизма у старшеклассников во внеклассной работе (на материалах школ Республики Дагестан) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 214–216. EDN: WXVKDP.
13. Юсупова Г. И. Патриотическое воспитание как один из факторов формирования новой российской макроидентичности // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 42-3. С. 29–32. DOI: 10.18411/lj-09-2018-50; EDN: YLMRNZ.
14. Юсупова Г. И., Алибекова С. Я., Магаррамов М. Д. Современные проблемы патриотического воспитания в Республике Дагестан // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 102–107. DOI: 10.18411/lj-09-2018-50; EDN: TIVUAV.
15. Ярлыкапов А. А. «Исламское государство» и Северный Кавказ в ближневосточной перспективе: вызовы и уроки для России // Международная аналитика. 2016. № 3(17). С. 112–121. EDN: ZFCBOR.

Получено редакцией: 8.07.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Адиев Асланбек Залимханович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8

Patriotic Discourse in the Publications of Humanities Scientists of the Republic of Dagestan¹

Aslanbek Z. Adiev

Regional Centre of Ethnopolitical Research of DFRC RAS, Makhachkala, Russia

E-mail: Khalid_84@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4459-7462

For citation: Adiev A. Z. Patriotic discourse in the publications of humanities scientists of the Republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 133–148. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8; EDN: GPUJBI

Abstract. The article presents the results of a review of publications in scientific periodicals on the topic of patriotism, written by authors from the Republic of Dagestan who are specialists in the fields of humanities and social sciences. It is noted that the scientific discourse on patriotism is primarily developed in the republic by social philosophers, educators and sociologists. Most authors of the examined publications understand patriotism as a unifying idea aimed at uniting Russians based on the constitutional principle of equality of all citizens, regardless of their regions of residence, ethnic and religious backgrounds. The issue of patriotism itself is closely linked by the authors to the formation and strengthening of the all-Russian identity. Accordingly, the main problem aspects of the patriotic discourse in Russia, as seen by Dagestani authors, include questions of inclusivity within the modern Russian nation, the ability of the concept of the Russian nation to encompass and embrace the diversity of regional, ethno-cultural, and religious identities of Russians. According to the philosophical authors, the development of patriotic discourse in the public sphere should contribute to the introduction of such fundamental values as humanism, citizenship, statism, social justice, ethnic and religious tolerance, a high standard of living, pride in the country, its history, achievements in various spheres of life, and high culture into the mass consciousness of Russian youth. In the works of Dagestani sociologists, within the framework of the patriotic theme, the subjects of research include patriotic attitudes in the mass consciousness of Dagestan's residents, the relationship between civil, regional, ethnic, and religious identities in the context of the influence of both unifying and divisive factors, including various versions of radical Islamism, regionalism, and ethnic nationalism. Recent thematic publications indicate an increased level of activity by government authorities and the public in Dagestan in the patriotic education of the republic's youth. However, alongside the promotion of patriotism, efforts should also be directed towards improving the quality of life for the country's population.

Keywords: patriotism, patriotic education, Russia, Dagestan, Russian nation, identity, North Caucasus

References

1. Abdulgatov Z. M. Problematic issues of Russian patriotism (on the example of the Republic of Dagestan). *Caspium Securitatis: zhurnal kaspijskoj bezopasnosti*, 2021: 3: 60–71 (in Russ.). DOI: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071. EDN: NKFPRO.
2. Abdulgatov Z. M. Regional problems of Russian patriotism (on the example of the Republic of Dagestan). *Regionalnye aspekty socialnoj politiki*, 2021: 23: 91–102 (in Russ.). DOI: 10.34775/w5246-0315-4838-i; EDN: IRWTBG.
3. Abdulkadyrov Yu. N. Patriotism as an ideological basis for the formation of the Russian civil nation. *Manuskript*, 2021: 14: 8: 1632–1636 (in Russ.). DOI: 10.30853/mns210298; EDN: ASRNMK.
4. Abdulkadyrov Yu. N. Patriotism as the Value Basis of Modern Russian Society. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2022: 11-1: 15–20 (in Russ.). DOI: 10.23672/p2843-1158-6412-u; EDN: GGOQHJ.
5. Adiev A. Z. All-Russian identity in Dagestan (according to polls in 2016-2019). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2021: 4: 136–142 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250011312-6; EDN: HQLPID.
6. Bardin A. L. Patriotism. In *Identity: Personality, society, politics*. Encyclopedic edition. Moscow, Ves Mir, 2017: 598–607 (in Russ.).

¹ The article was carried out within the framework of the Program of Scientific Research Related to the Study of Ethnocultural Diversity of Russian Society and Aimed at Strengthening the All-Russian Identity 2023-2025 (headed by Academician of RAS V. A. Tishkov). Project "Patriotism as an integrating value of multi-ethnic Russian society" (FSRN-2023-0025).

7. Gasanov N. N., Gasanov M. G., Magarramov M. D. Patriotic education: from historical lessons to the implementation mechanism. *Socialno-gumanitarnye znaniya*, 2016: 3: 211–228 (in Russ.). EDN: WBAZID.
8. Kazenin K. I. Elements of the Caucasus. Land, Power and Ideology in the North Caucasian Republics. Moscow, Regnum, 2012: 176 (in Russ.).
9. Kaziev N. E., Magarramov M. D., Yusupova G. I., Alibekova S. Ya. Experience in implementing a program-targeted approach to the patriotic education of youth as a condition for ensuring the spiritual security of the state. *Izvestiya DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 2018: 12: 4: 54–60 (in Russ.). DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-4-54-60; EDN: ZAGCXB.
10. Magomedov A. M. Spiritual and moral unity, culture of interethnic communication and patriotism in the traditions of the peoples of Dagestan. *Izvestiya DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 2014: 2(27): 38–48 (in Russ.). EDN: SISZKP.
11. Shahbanova M. M. Patriotic attitudes in the public consciousness of the Dagestan peoples. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016: 8(70): 74–85 (in Russ.). EDN: XEKEUD.
12. Shirekina E. V., Gadzhimusilov G. M. Education of patriotism among high school students in extracurricular activities (on the materials of schools of the Republic of Dagestan). *Azimet nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya*, 2016: 5: 3(16): 214–216 (in Russ.). EDN: WXBKDP.
13. Yusupova G. I. Patriotic education as one of the factors in the formation of a new Russian macro-identity. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2018: 42-3: 29–32 (in Russ.). DOI: 10.18411/lj-09-2018-50; EDN: YLMRNZ.
14. Yusupova G. I., Alibekova S. Ya., Magarramov M. D. Modern problems of patriotic education in the Republic of Dagestan. *Izvestiya DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki*, 2017: 11: 4: 102–107 (in Russ.). EDN: TIVUAV.
15. Yarlykapov A. A. “Islamic State” and the North Caucasus in the Middle East Perspective: Challenges and Lessons for Russia. *Mezhdunarodnaya analitika*, 2016: 3(17): 112–121 (in Russ.). EDN: ZFCBOR.

The article was submitted on: July 08, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aslanbek Z. Adiev, Candidate of Political Sciences, Senior Research Fellow of the Regional Centre of Ethnopolitical Research of DFRC RAS